
УСТАВ АРТЕЛИ КАК ФОРМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.

О.А. Зозуля

Кафедра истории права и государства
Московский государственный открытый университет им. В.С. Черномырдина
ул. Павла Корчагина, 22, Москва, Россия, 129626

Статья обращается к проблеме правового регулирования артели как одной из традиционных форм коллективной организации мелкотоварного производства, которая приобретала новые качественные характеристики в условиях развертывания кооперативной парадигмы в начале XX в. Автор показывает, как артель, ранее не замкнутая в рамках писаного права, получала с принятием образцового устава правовую базу ассоциаций, которая позволяла сохранить гарантии традиционных ценностей и одновременно создавала условия для упорядочивания экономических и правовых отношений членов товариществ, капитала и власти.

Ключевые слова: устав артели, правовое регулирование, кустарное производство, традиционное общество, кооперация.

В дореволюционной России мелкое производство в основном было связано с аграрным сектором. Речь, прежде всего, идет о кустарных промыслах, которые выделились из ремесленного дореформенного производства с самостоятельным видом хозяйственной деятельности и получили достаточно большое развитие в пореформенный период. Кустарное производство как часть крестьянского экономического комплекса было тесно связано со всеми институтами традиционного общества (семьей, общиной и т.д.) и в этом смысле впитало в себя все богатство традиционных черт аграрной культуры.

Вектором исторического развития кустарных промыслов в эпоху модернизации стал постепенный переход от семейной к коллективной артельной форме организации производства. XX в. принес невиданный ранее размах кооперативного движения в России, качественное изменение которого выразилось не только в резком увеличении численности различных форм хозяйственных объединений крестьянства в виде артелей, товариществ и обществ, но и в получивших организационное оформление объединительных тенденциях.

В значительной степени этому способствовало оформление правовой базы кооперации. «Положение о кооперативных организациях и их союзах» было утверждено 20 марта 1917 г. Временным правительством. В России впервые появился закон, охватывающий все виды кооперативных объединений, узаконивший различные кооперативные формы объединения [3. С. 11–12].

Работа над проектом велась давно, и специфика России состояла в том, что объединения и кооперация мелких товаропроизводителей сложилась в России прежде, чем капиталистические отношения стали преобладающими в ее хозяйственном механизме и гораздо раньше, чем в европейских странах [5. С. 1]. Вместе с тем к началу XX в. отсутствовал правовой механизм, регулирующий юридическое положение артели.

Анализируя законодательство по рассматриваемому предмету, русский экономист и историк народного хозяйства И.М. Кулишер обращал внимание на тот факт, что законодательство регулировало только те отношения, где интересы артелей входили «в столкновение с другими лицами или учреждениями, ибо сами артели в их внутренней жизни не нуждались в законодательной регламентации: эти стороны артельной жизни регулировались обычным правом» [4. С. 222].

И хотя недостаток правового материала, по мнению правительствующих кругов, компенсировался отсутствием стесняющих развитие артели рамок и «артель, не замкнутая в пределах писаного права и не стесненная его предписаниями, могла свободно развиваться, вырабатывая такие формы, которые наиболее отвечали народному быту и действительным потребностям жизни» [1. С. 5], тем не менее, вопрос о создании правовой базы функционирования артели был поставлен на повестку дня.

Устав торговый в ст. 79 определял артели как «общество работников по добровольному между собой условно, составленный, для отправления служб, работ или промыслов, силам одного человека не соразмерным» [9. С. 972].

Таким образом, союзы, которые в дореволюционной России независимо от вида владения складывались ради определенной хозяйственной или промышленной цели как особая форма организации труда, и как особое явление в области обязательств, традиционно носили названия артелей (артельных товариществ).

К началу 80-х гг. XIX в. насчитывалось около 60 отраслей деятельности, знакомых с артельным началом [2. С. 286]. Обширное развитие артельных товариществ, а существовали разнообразные артели, вплоть до союзов нищих и конокрадов, и особое распространение их в быту сельскохозяйственного населения, привлекало внимание исследователей к изучению артели как самостоятельной формы хозяйствования и особой формы юридических отношений.

Широкое применение коллективных форм организации труда, уходящих корнями в глубокую древность, питало убеждение «почвенников» об особом коллективистском духе русского народа. На самом деле основными факторами, иницирующими коллективизм, были суровые естественные условия жизни и хозяйствования, обширные просторы страны, консервирующие традиционные общественные формы организации быта и трудового процесса. Втягивание хозяйств мелких производителей в товарные отношения, особенно активно проявлявшееся со второй половины XIX столетия, обнаружило другую экономическую реалию — кооперацию товаропроизводителей, являвшуюся продуктом модернизации хозяйства мелких собственников.

Параллельно с этим ряд организационных форм, основанных на коллективистских началах, пополнили кооперативы, инициированные усилиями энтузиастов народнического толка, видевших в них идеал устройства человеческого общежития и альтернативу капитализму, несшему большей части населения нужду и разорение.

Неразрешенность вопроса о сущностной, содержательной составляющей самобытной российской ассоциации работников, значительное их отличие от кооперативных организаций, оформившихся в западных странах, вызывало споры и расхождения мнений не только у экономистов, но и среди юристов, разрабатывающих артельное законодательство, что нашло отражение при обсуждении вопроса об образцовом уставе трудовой артели.

Классификация коллективных товариществ во многом зависела от критерия, положенного в его основу. Если, например, в основу систематизации коллективных сообществ был положен признак цели, преследуемой артелью, то в этом случае все многообразие артелей сводилось к четырем группам: 1) артели трудовые или промышленные, главной целью которых является создание новых благ или ценностей; 2) потребительские, конечной целью которых является потребление благ; 3) кредитные, обусловленные необходимостью получения недостающего количества средств, под условием их возвращения в будущем; 4) страховые, целью которых стало естественное стремление человека охранить себя и свою семью от нужды и бедствий, которые могли возникать.

Определение артели С.В. Пахман выразил через юридическую дефиницию. «Под артелью — писал он, — говоря вообще можно подразумевать такой юридический союз, в котором несколько лиц соединяют свои личные, а иногда и имущественные средства, с целью извлечения из данного предприятия общей прибыли» [7. С. 209]. Поэтому он говорил о том, что целесообразнее выделить артели с традиционным юридически равенством ее членов, то есть первоначальные формы артелей и более поздние формы, где отношения равенства были ослаблены главенством хозяев-предпринимателей.

Обращая внимание на то, что со второй половине XIX в. в России получило распространение деление артелей на производительные, потребительные и кредитные (ссудо-сберегательные), ученый замечал, что вопреки идеалистическим представлениям о крестьянской природной артельности в деревнях кооперативы «не привились еще к обычному строю народного быта». Например, потребительские ассоциации, считал он, еще долго оставались трансцендентными сельскому образу жизни, хотя и встречались нередко так называемые «харчевые» артели.

Вопросы систематизации артелей продолжали сохранять актуальность и в начале XX в., особенно в период разработки кооперативного законодательства.

И.М. Кулишер, составляя для Министерства торговли и промышленности предварительный обзор истории отечественного и западноевропейского кооперативного законодательства, выступил с критическими замечаниями по поводу соединения в понятии «трудовая артель» объединений, выполняющих опреде-

ленные работы, с ассоциациями, производящими товары на рынок на свой страх и риск. Он обратил внимание на то, что в России первоначально под артелью признавались объединения, где деятельность членов заключалась преимущественно в услугах, а не в изготовлении готовых продуктов, и где капитал в виде основных фондов (орудий производства) не играл решающей роли.

Он считал, что эти самобытно возникшие у нас артели в видовом отношении принципиально отличались от производственных товариществ (кустарных, ремесленных и отчасти сельскохозяйственных). Последние он обозначил термином «промышленные товарищества», которые создавались как «заимствованные с Запада» в условиях, когда прилив крупных капиталов и рост крупных предприятий сделал промышленную деятельность мелких предприятий во многих случаях «возможной лишь в форме кооперативных товариществ» [4. С. 221–222].

Обращаясь к истории возникновения артелей на Руси, большинство авторов и исследователей народных форм хозяйствования отмечали, что они создавались различными путями: они либо являлись итогом инстинктивного стремления крестьян к объединению в трудовую ассоциацию, либо возникали в результате деятельности волостного начальства по объединению крестьян с целью обеспечения заработка членам артели и выплаты податных платежей, распределяемых на ее членов [6. С. 180], либо были итогом деятельности энтузиастов, стремившихся к закреплению в России альтернативной капитализму организационной формы.

Артельные договоры, особенно в более поздний период — в начале XX в. стали все чаще носить письменную форму, а в идеальных случаях формализоваться в уставах.

До отмены крепостного права существовали бытовые артели или общества, разрешенные царской властью. После 1861 г. был введен разрешительный порядок открытия артелей и кооперативов. В своем развитии он прошел несколько этапов. На первом этапе — до 1897 г. учреждение товариществ считалось делом государственной важности и относилось к прерогативе центральной власти, позже, и особенно после принятия в 1902 г. Устава об артелях трудовых и биржевых, это право в ст. 2198⁵ было закреплено за местным губернаторскими властями [8. С. 162].

Отечественное законодательство до начала XX в. мало уделяло внимание артельным формам объединений работников. Пришедшие из традиционного общества артели, основанные на обычаях, вступали в противоречие с позитивным правом, отражающим формирующийся рациональный порядок.

Неопределенность правового положения порождала коллизии, которые необходимо было разрешать на законодательном уровне. Об этом свидетельствовали примеры, приводимые юристом-либералом И.В. Гессеном [10. С. 144]. Отсутствие юридических гарантий лишало артельщиков правовой защиты и ставило его в невыгодное положение и на рынке товаров и на рынке труда.

Широкое распространение артельной формы и законодательная неурегулированность, прежде всего отношений артели с третьими лицами, например при

выполнении заказов, полученных со стороны, вынудила правительство обратиться к вопросу подготовки и принятия нового закона, который регламентировал бы положение организаций в хозяйственной жизни страны.

Новый Устав трудовой артели фактически разрабатывался в двух структурах: в комиссии по подготовке нового гражданского уложения и в особом совещании при департаменте торговли и мануфактур министерства финансов, что свидетельствовало о заинтересованности правительственных кругов и общественности в урегулировании данной проблемы. Проект подвергся неоднократной переработке и обсуждению в печати и в 1902 г. стал законом, причем, значительно раньше других гражданских законопроектов, внесенных на обсуждение в Государственный Совет.

При разработке вопроса необходимо было решить задачи, связанные с определением содержания понятия «артель» и систематизацией многообразия артелей.

На практике сложилось две категории артелей. Одни объединения создавались на основании уставов, другие — на основании существующих постановлений о договорах.

Не закрывая договорной путь образования артелей, закон регламентировал организацию более сложных артелей, учреждаемых на продолжительное время и действующих с правом юридического лица на основании утвержденных уставов.

Законодатель постарался отделить, как ему представлялось, чисто кооперативные товарищества, где действия его членов, не уполномоченных на представительство, обязательств для общества не создавали (кредитные, ссудосберегательные, потребительские и т.д.), от производственных, связанных круговой порукой, то есть несущих ответственность за деятельность своих членов, если только они не выходили из круга деятельности артелей.

Новый закон в понятии «производственная артель» объединил и товарищества, целью создания которых являлось исполнение всякого рода работ личным трудом членов и объединения для всестороннего содействия промыслу, то есть кустарные, ремесленные, земледельческие. В законе было дано исчерпывающее определение трудовой ассоциации: «Артелью трудовой признается товарищество, образовавшееся для производства определенных работ или промыслов, а также для отправления служб и должностей, личным трудом участников, за общий счет и с круговой их порукою», которое в соответствии со ст. 2198¹ не предполагало, как отмечал, комментируя этот закон либеральный юрист И.В. Гессен, расширительного толкования и «под него не должны быть подводимы товарищеские организации, имеющие целью содействовать кредиту или хозяйству своих членов (товарищества сырьевые, магазинные, потребительские и т.п.)» [1. С. 7]. Приводимая статья определяла существенные признаки трудовой артели, к которым относились: 1) личный труд членов; 2) за общий их счет; 3) под круговой их ответственностью. Первый признак обуславливал особое юридическое значение личности каждого участника артели. Каждый член артели должен был обязательно участвовать личным трудом в работах артели. Право на участие не могло быть отчуждено (передано) другому лицу без согласия

на то артели, а также не переходило после смерти участника в его детям автоматически, в подобном случае на них распространялись условия принятия членов и порядок выбытия и исключения их из артели.

Вторым существенным признаком артели являлось производство работы за общий счет, что указывало на обязательное требование внесения одинаковых членских взносов.

И последний признак заключался в том, какую ответственность несли члены артели перед третьими лицами. Речь шла о круговой поруке, которая не всеми юристами, экономистами и историками трактовалась однозначно. И.В. Гессен особо отмечает как явно положительный момент не только закрепление положения о круговой поруке как существенный признак артели, но и закрепление впервые в законе столь часто встречающегося понятия.

Артель отвечала за своих членов и за всех нанятых лиц всем своим имуществом, причем ответственность не ограничивалась только недозволенными действиями, артель отвечала также за убытки, которые могли стать результатом отсутствия у артельщика сведений, необходимых для исполнения работы или по его неосторожности [1. С. 11].

В случае недостатка имущества артели члены артели отвечали всем своим имуществом, движимым и недвижимым «неограниченно» или в пределах, указанных в уставе артели, поровну. Все недополученное при распределении с одного или нескольких членов могло быть разверстано между остальными членами артели; при этом члены артели, уплатившие за других членов, получали право, что следует из ст. 2198¹⁸–2198²⁰, реверсного иска [8. С. 163].

В законе в ст. 2198⁴ определялись вопросы, которые должны были найти отражение в уставах, подписанных учредителями в числе не менее пяти. В уставе должны были быть указаны наименование, цели, место деятельности артели, условия принятия членов, учеников, пределы применения наемного труда, форма и размер ответственности членов, порядок образования и расходования артельного капитала, порядок внесения членских взносов, порядок управления делами артели и ее руководящие органы, формы отчетности, порядок ликвидации артели и т.д. [8. С. 162]. Безусловно, важным являлась положение о том, как должны развиваться события в связи с отказом местных властей зарегистрировать объединение. В этом случае согласно закону (ст. 2198⁵) губернатор, «встретивший препятствие к утверждению устава», предоставлял сведения об этом в течение одного месяца со времени получения устава министру торговли и промышленности, который разрешал возникшее сомнение по соглашению с подлежащими ведомствами» [8. С. 162].

Было бы неверно идеализировать отношение властей к артелям. В законе в ст. 2198²⁷ содержалась норма явно полицейского характера, позволяющая губернатору фактически закрывать артель в случае если «действия артели окажутся несогласными с уставом или противоречат существующим законам» [8. С. 163].

Таким образом, закон об артелях 1902 г. исходил из традиционных начал артельной жизни и санкционировал результаты многолетней практики русских артелей.

Принятие закона о трудовых артелях укрепляло правовую базу ассоциаций, обеспечивая, с одной стороны, гарантии для сохранения и упрочения традиций и ценностей, накопленных в сфере мелкого производства, а с другой, — создавая благоприятные условия для наиболее креативных объединений, упорядочивая взаимоотношения членов товариществ и местной власти не только на этапе регистрации, но и при получении кредита, приобретении сырья для выполнении казенных и частных заказов, сбыта произведенного товара в пределах локальных рынков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гессен И.В.* Артели. Закон 1 июня и действующие образцовые уставы. — СПб., 1902.
- [2] *Исаев А.А.* Артели в России. — Ярославль, 1881.
- [3] *Исаев А.А.* Новое кооперативное законодательство. — Пг., 1918.
- [4] *Кулишер И.М.* Обзор русского и иностранного законодательства о кооперативных товариществах. — СПб., 1906.
- [5] *Максимов В.Я.* Артели биржевые и трудовые с разъяснениями Правительствующего сената и приложением. — М., 1907.
- [6] *Оршанский И.* Народный суд и народное право// Журнал гражданского и уголовного права. — 1875, Кн. 4.
- [7] *Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России. — М., 2003.
- [8] Свод Законов Российской империи. — Т. X. — СПб., 1912.
- [9] Свод Законов Российской империи. — Т. XI. — Ч. I. — СПб., 1912.
- [10] Свод Законов Российской империи. — Т. XV. — СПб., 1912.

THE CHARTER OF ARTEL AS A FORM OF LEGAL REGULATION OF TRADITIONAL HANDICRAFT PRODUCTION IN RUSSIA IN THE EARLY 20TH CENTURY

O.A. Zozulya

The Department of History of Law and State
V.S. Chernomyrdin Moscow State Open University
22, Pavel Korchagin st., Moscow, Russia, 129626

The article refers to the history of the legal regulation of the artel as one of traditional forms of collective organization of small-scale production, which acquired a new quality in terms of deployment of cooperative paradigm in the early 20th century. The author shows how the artel, not previously coordinated by the written law, obtained with adoption of the new model Charter the legal framework for associations which allowed to preserve guarantees of traditional values and at the same time created conditions to organize economic and legal relations of partnerships' members, capital and government.

Key words: the Charter of artel, legal regulation, handicrafts, traditional society, cooperation.